

Актуализация смыслового содержания понятия «угроза» (на основе результатов направленного ассоциативного эксперимента)

Л. Р. Комалова

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
komalova@inion.ru*

Аннотация. В статье вербальные ассоциации рассматриваются в рамках полевого подхода к исследованию лексики. В фокусе внимания автора находится исследование множества слов, сходных по значению. Применение методики направленного ассоциативного эксперимента позволило выявить структуру и содержание представлений 61 испытуемого об угрозе. В результате эксперимента на материале девяти стимульных фраз-вопросов в совокупности было получено 678 реакций. Анализ реакций по каждому из предъявленных стимулов позволил выявить структурные тренды в представлении об угрозе.

Ключевые слова: угроза, шантаж, насилие, эмоции, ассоциативный эксперимент, лексико-семантическое поле

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБОУ ВО МГЛУ по теме № FSFU-2020-0020. Автор статьи выражает искреннюю благодарность бакалавру лингвистики Екатерине Алексеевне Ананьиной, которая приняла активное участие в сборе речевого материала.

Для цитирования: Комалова Л. Р. Актуализация смыслового содержания понятия «угроза» (на основе результатов направленного ассоциативного эксперимента) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 25–34. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_25

Original article

Actualization of the THREAT Concept Semantic Content (based on directed associative experiment)

Liliya R. Komalova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
komalova@inion.ru*

Abstract. The paper explores verbal associations within the framework of the field approach. It focuses on a study of a set of words related in their meanings. The application of the directed associative experiment in research design made it possible to identify the structure and content of representations of threat concept. Based on 9 stimulus phrases we obtained 678 verbal reactions given by 61 subject. An analysis of those reactions for each of the stimuli presented made it possible to identify structural trends in the threat concept.

Keywords: threat, blackmail, violence, emotions, associative experiment, lexical and semantic field

Acknowledgments: The research is carried out within the framework of the state assignment to the Federal State Budgetary Educational Institution «Moscow State Linguistic University», project No FSFU-2020-0020. The author of the paper expresses sincere gratitude to the bachelor of Linguistics Ekaterina Alekseevna Ananjina, who took an active part in dataset collection.

For citation: Komalova, L. R. (2023). Actualization of the THREAT Concept Semantic Content (based on directed associative experiment). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 25–34. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_25

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе предлагается рассматривать вербальные ассоциации (ассоциаты) в рамках полевого подхода к изучению лексики (см., например: [Щур, 1974; Шафиков, 1999; Кобозева, 2000; Попова, Стернин, 2007]). Центральной составляющей данного подхода является исследование множества слов, сходных по значению. Ведущей гипотезой в данном подходе является предположение о том, что через эти множества слов становится возможным экстернализовать определенные области человеческого опыта, т. е. выявить структуру и содержание представлений об объекте действительности.

Актуальность исследования понятия «угроза» обусловлена запросом от сообщества специалистов в области судебной лингвистической экспертизы на концептуализацию данного понятия на основе данных индивидуальной рефлексии коллективного субъекта (см., например: [Бринев, 2009; Осадчий, 2012; Галяшина, 2018; Баранов, 2021]).

Одним из исследовательских инструментов работы с вербальной репрезентацией представлений выступает ассоциативный эксперимент [Леонтьев, 1997]. Согласно свидетельству В. А. Пищальниковой, в ассоциативном эксперименте демонстрируется «способ актуализации слова как предмета деятельности», представленного в стратегии ассоциирования. Анализ стратегий ассоциирования позволяет установить у индивида так называемую специфику образа мира, т. е. именно те способы взаимодействия индивида со словом, которым он отдает предпочтение [Пищальникова, 2019, с. 751]. Психолингвистический анализ ассоциативного поля позволяет идентифицировать мотивы речевой деятельности индивида, а также интерпретировать специфику его ассоциативно-вербальной сети [там же].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве исследуемого объекта в настоящей работе рассматривается процесс ассоциирования. Предметом исследования выступают вербальные реакции испытуемых на стимульный материал в рамках экспериментального задания на ассоциирование. Причем анализируются не связи, возникающие при ассоциировании между стимулом и реакцией (синтагматические, парадигматические, тематические, деривационные, фонетические [Каштанова, 1997]), а смысловое наполнение

ассоциаций и построенные на их основе лексико-семантические поля (см., например: [Пищальникова, 2007]). Данный подход используется для реконструкции картины мира (лингвофилософский аспект) и языкового сознания (психолингвистический аспект) [Кузнецова, 2020]. Ассоциативные поля в данном случае выступают проекциями языковой картины мира и языкового сознания испытуемых.

Известно, что форма проведения эксперимента оказывает влияние на процесс ассоциирования и структуру ассоциативного поля [Старостина, 2016]. В настоящем исследовании применяется направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ), который подразумевает наличие некоторых ограничений на ассоциативную реакцию испытуемых, направляющих их в нужное русло с помощью различных приемов [Виноградова, Стернин, 2016]. Нами применялась процедура НАЭ с уточняющими вопросами в сочетании с приемом завершения экспериментальной фразы (неполной конструкции). В данной процедуре вопросы помогают получить большее количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные и оценочные признаки стимула. Фразы содержат номинацию исследуемого явления. Испытуемому предлагается завершить фразу и тем самым ответить на вопрос, раскрывая интересующий исследователя семантический компонент исследуемой номинации явления.

В эксперименте участвовал 61 испытуемый. Гомогенность группы испытуемых была достигнута их принадлежностью к одному возрасту (20–25 лет), статусно-ролевой когорте (студенты вузов), русской лингвокультуре. В состав испытуемых вошли 48 женщин и 13 мужчин.

Перед началом эксперимента в рамках процедуры информированного согласия испытуемые ознакомились с содержанием исследования. Исследовательские анкеты со стимульным материалом были представлены в формате Google Forms и доступны испытуемым в Интернете.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведения направленного ассоциативного эксперимента на материале девяти стимульных фраз-вопросов в совокупности было получено 678 вербальных реакций (в том числе: 542 частотные реакции, 132 единичные реакции и 4 отказа – см. табл. 1). Далее реакции группировались и анализировались отдельно по каждой фразе-вопросу.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОЛУЧЕННЫХ РЕАКЦИЙ

Стимулы (фразы-вопросы)	Всего частотных реакций	Всего единичных реакций	Всего отказов	Итого реакций
Угроза – это ...	66	3	0	69
Угроза (какая?)	55	20	1	76
Угроза проявляется (в чем?)	62	18	0	80
Угрожает (кто?)	55	18	0	73
Угрожает (как?)	50	27	1	78
Угрожает (чем?)	62	14	0	76
Угрожает (почему?)	60	8	1	69
Угрозой можно (что?)	68	12	1	81
Последствия угрозы – это ...	64	12	0	76
Итого:	542	132	4	678

• Угроза – это...

В составе ассоциатов на стимул «угроза – это ...» зафиксировано 96 % частотных реакций, которые удалось объединить в лексико-семантические поля «вред» (35 %), «запугивание» (25 %), «опасность» (23 %), «агрессия» (7 %) и «власть» (6 %), и 4 % не сгруппированных единичных реакций (табл. 2). В представлении испытуемых угроза как проявление власти является агрессивным запугиванием, причиняющим вред и несущим опасность.

Угроза в представлениях испытуемых воплощается как факт и как предвосхищающее факт словесное действие. В первом случае в ассоциациях обнаруживается прямое наименование факта (например: *запугивание, опасность, агрессия*). Во втором случае наименование факта предваряется обозначением «посредника» (например: *словесное высказывание, ставящее целью...; сигнал об опасности; обещание причинить кому-то зло*), отсылкой к подразумеваемому намерению осуществить действие (например: *намерение причинить вред; желание кого-то напугать*).

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЗА – ЭТО...»

Лексико-семантические поля ¹ частотных реакций (всего = 66): вред (24) ² , запугивание (17) ³ , опасность (16) ⁴ , агрессия (5) ⁵ , власть (4) ⁶
Единичные реакции (всего = 3): отчаяние (1), манипуляция (1), неправильно (1)
Отказы: 0

¹ Лексико-семантическое поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 380].

² Из них: вред = 17 реакций, зло = 3, ущерб = 2, боль = 2.

³ Из них: запугивание = 16 реакций, запугать = 1.

⁴ Из них: опасность = 14 реакций, отсутствие безопасности = 2.

⁵ Из них: агрессия = 4 реакции, насилие = 1.

⁶ Из них: власть = 2 реакции, принуждение = 1, подавление воли = 1.

В некоторых ассоциатах перед наименованием или после наименования факта угрозы имеется уточнение, указывающее на степень воздействия (**значительное нарушение безопасности**), цель актора (**запугивание с целью причинить вред**), потенциальный характер наступления последствий (**возможность подвергнуть жизнь опасности**), характеристики угрозы (**словесное или физическое запугивание**), источник угрозы (**опасность, которой подвергается человек, исходящая от окружающей среды или от человека / группы людей**).

Ассоциаты, полученные в ответ на стимул «угроза – это ...», можно перегруппировать иначе, объединив их в следующие лексико-семантические поля:

- предвосхищение эмоциональной реакции пациента в результате действий агенса, например, такие ассоциаты, как *запугивание* (предвосхищаемая реакция – страх);
- будущие негативные последствия для пациента, например, *вред*;
- эмоционально-модальные состояния пациента, например, *отчаяние*;
- действия агенса, например, *манипуляция*;
- оценка действий агенса / самого явления, например, *неправильно*.

В целом, реакции на стимул «угроза – это ...» представляют абстрактные понятия без отсылки к индивидуальному опыту испытуемых (например, *опасность, власть, ущерб*), в основном указывающие на действия, осуществляемые агенсом,

и последствия этих действий, претерпеваемые пациентом (см. также [Комалова, Калюжная, 2022]).

• Угроза (какая?)

В составе реакций на стимул «угроза (какая?)» зафиксировано 72 % частотных реакций, 26 % единичных реакций и 2 % отказов (табл. 3). Семантика частотных ассоциатов описывает прямую или скрытую физическую или вербальную угрозу, которая представляет потенциальную или реальную опасность для жизни, воспринимается как серьезная и страшная.

Большинство вербальных реакций испытуемых в ответ на стимул «угроза (какая?)» в совокупности структурируется в дихотомические пары («прямая – косвенная», «потенциальная – реальная», «физическая – вербальная», «внешняя – внутренняя» и т. д. (рис. 1)). В некоторых случаях один из элементов пары отсутствует в составе ассоциатов (например, в паре «опасная – безопасная» отсутствует второй компонент, первый компонент относится к категории наиболее частотных реакций; в паре «угроза жизни – угроза имуществу» также отсутствует второй компонент пары).

• Угроза проявляется (в чем?)

В составе ассоциатов на стимул «угроза проявляется (в чем?)» зафиксировано 77,5 % частотных реакций и 22,5 % единичных реакций (табл. 4).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЗА (КАКАЯ?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 55):

прямая (13)¹, опасная (8)², жизни (8)³, скрытая (7)⁴, потенциальная (5)⁵, страшная (3)⁶, серьезная (3), физическая (3), вербальная (3)⁷, реальная (2)

Единичные реакции (всего = 20):

нестрашная (1), внешняя (1), внутренняя (1), естественная (1), искусственная (1), слабая (1), любая (1), неопределенная (1), благополучию (1), шантажом (1), большая (1), нападения (1), острая (1), неожиданная (1), ставящая в тупик (1), постоянная (1), подлая (1), необдуманная (1), необоснованная (1), моральная (1)

Отказы: 1

¹Из них: прямая = 7 реакций, неприкрытая = 3, явная = 2, открытая = 1.

²Из них: опасная = 2 реакции, жесткая = 2, агрессивная = 2, вредная = 1, причинение вреда = 1.

³Из них: (для) жизни = 4 реакции, смертельная = 2, жизненная = 1, расправы = 1.

⁴Из них: скрытая = 5 реакций, завуалированная = 2, косвенная = 1.

⁵Из них: потенциальная = 3 реакции, возможная = 2.

⁶Из них: пугающая = 2 реакции, страшная = 1.

⁷Из них: вербальная = 3 реакции, словесная = 1.

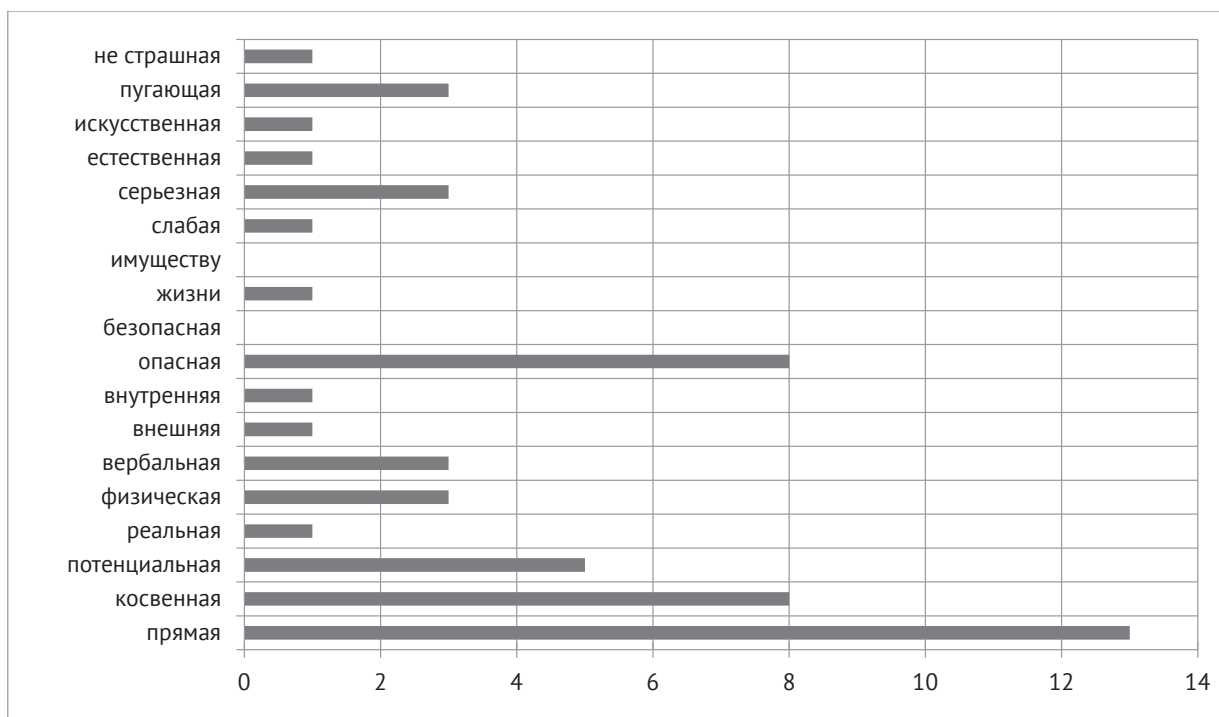

Рис. 1. Распределение реакций на стимул «угроза (какая?)» в виде дихотомий

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЗА ПРОЯВЛЯЕТСЯ (В ЧЕМ?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 62):

в вербальных действиях (9)¹, (в) словах (8), (в) запугивании (7), (в) действиях (6), (в) шантаже (5), (в) агрессии (5)², в условиях внешней среды (5)³, в желании причинить вред (3)⁴, в причинении вреда (3)⁵, в страхе (3)⁶, (в) поведении (2), (в) людях (2), в опасности (2)⁷, в жизни (2)⁸.

Единичные реакции (всего = 18):

в чем угодно (1), во всем (1), во взаимоотношении (1), в оружии (1), в положении тела, мимике, пантомимике (1), в интонационной конструкции, в громкости голоса (1), синяках (1), в мысли (1), в манипуляциях (1), нарушение безопасности (1), в покушении на здоровье, жизнь и безопасность (1), в риске для здоровья или жизни (1), в газлайтинге (1), применении психологического или физического давления (1), в нарушении чужих границ (1), негативный настрой (1), в злости (1), в овладении негативного эффекта (боли, ужасных последствий).

Отказы: 0.

Испытуемые ассоциировали проявление угрозы с конкретными вербальными действиями или в целом со словами, а также с запугиванием, шантажом и агрессией. Интересно, что к проявлениям

угрозы испытуемые отнесли и условия внешней среды. Среди единичных реакций присутствуют отсылки к более дифференцированным признакам проявления угрозы, например, на уровне

¹ Из них: в сообщениях = 3 реакции, (телефонные) звонки = 2, (в) оскорбления(х) = 2, агрессивные письма = 1, пожелания смерти = 1.

² Из них: в агрессии = 3 реакции, в насилии = 2.

³ Из них: (в природных) катаклизмах = 2 реакции, в постановке условия = 1, в событиях = 1, существах животного мира = 1.

⁴ Из них: в желании причинить зло за что-либо / в желании индивида нанести другому индивиду вред = 2 реакции, в намерениях = 1.

⁵ Из них: в причинении вреда = 2 реакции, в нанесении зла = 1.

⁶ Из них: в страхе = 1 реакция, в овладении негативного эффекта страха = 1.

⁷ Из них: в потенциальной опасности жизни или здоровью = 1 реакция, в опасности для жизни = 1.

⁸ Из них: ухудшающейся жизни = 1 реакция, в жизни = 1.

паравербалики (*в интонационной конструкции, в громкости голоса*) и невербалики (*мимика, положение тела*) или к ассоциатам, приближающим к телу испытуемого (например, *синяках, в нарушении чужих границ*).

• Угрожает (кто?)

В составе ассоциатов на стимул «угрожает (кто?)» зафиксировано 75 % частотных реакций и 25 % единичных реакций (табл. 5).

На основе полученных частотных реакций угрожающим выступает человек: чаще один, реже группа, иногда с нарушениями психики, мужчина, озлобленный или слабый. В представлении испытуемых об угрожающем субъекте преобладают ассоциаты из семантического поля «правонарушитель»:

преступник, злоумышленник, маньяк. Угрожающий предстает в роли агрессора, врага, наделенного властью. В совокупности единичных реакций присутствуют ассоциаты с негативными коннотациями (*монстр, идиот*) и семантикой правонарушений (*насильник, абьюзер*). Интересно, что испытуемые также ассоциируют с угрожающим общество и правоохранительные органы – среды и субъектов, которые созданы для обеспечения и поддержания безопасности. В единичных реакциях также представлены силы природы и судьба.

• Угрожает (как?)

В составе ассоциатов на стимул «угрожает (как?)» зафиксировано 64 % частотных реакций, 35 % единичных реакций и 1 % отказов (табл. 6).

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЖАЕТ (КТО?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 55):

человек (22)¹, преступник (8), агрессор (5), злоумышленник (4)², угрожающий (3), мужчина (3), обладающий властью (3)³, враг (2), маньяк (2), кто угодно (2), природа (2)⁴

Единичные реакции (всего = 18):

никто (1), идиот (1), слабый (1), отчаявшийся (1), насильник (1), абьюзер (1), незнакомец (1), нападающий (1), потенциальный недоброжелатель (1), тот, кто не должен был угрожать (1), монстр (1), общество (1), правоохранительные органы (1), (внешне)политическая обстановка (1), животное (1), случай (1), явление

Отказы: 0

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЖАЕТ (КАК?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 50):

вербально (9)⁵, настойчиво (5)⁶, злобно (5)⁷, открыто (5)⁸, физически (4), устрашающе (4)⁹, умышленно (3)¹⁰, агрессивно (3), жестко (2), насилием (2)¹¹, действиями (2), скрыто (2), громко (2), опасно (2)

Единичные реакции (всего = 27):

подло (1), мерзко (1), грязно (1), силой (1), резко (1), властно (1), с напором (1), сильно (1), дерзко (1), смело (1), морально (1), психически (1), спокойно (1), серьезно (1), бескомпромиссно (1), с предвкушением победы (1), неважно (1), по-разному (1), неумело (1), тихо (1), тюрьмой (1), оружием (1), отсутствием выбора (1), обещание нанести вред (1), человек (1), чтобы человек сделал то, что нужно угрожающему

Отказы: 1

¹ Из них: человек = 18 реакций, люди = 4.

² Из них: злоумышленник = 3 реакции, вымогатель = 1.

³ Из них: власть имущий = 1 реакция, тот, кто обладает большей силой / властью = 1, кто имеет преимущество во власти или силе = 1.

⁴ Из них: природная обстановка = 1 реакция, природа = 1.

⁵ Из них: словами = 5 реакций, словесно = 1, вербально = 3.

⁶ Из них: настойчиво = 4 реакции, методично = 1.

⁷ Из них: зло = 1 реакция, злобно = 1, злостно = 1, зловеще = 1, разъяренно = 1.

⁸ Из них: открыто = 2 реакции, прямо = 1, напрямую = 1, явная = 1.

⁹ Из них: устрашающе = 1 реакция, пугающая = 1, внушая страх = 1, запугиванием = 1.

¹⁰ Из них: умышленно = 2 реакции, преднамеренно = 1.

¹¹ Из них: насилием = 1 реакция, расправой = 1.

В лексико-семантическом поле частотных реакций наиболее представлен компонент «вербально», другие компоненты представлены относительно равномерно. Иногда реакции удается сочетать в дихотомические пары (вербально vs физически, открыто vs скрыто).

• **Угрожает (чем?)**

В составе ассоциатов на стимул «угрожает (чем?)» зафиксировано 81,5 % частотных реакций и 18,5 % единичных реакций (табл. 7). В совокупности частотные реакции относят инструмент угрозы

к предметам физического мира и силовым действиям, небольшую долю составляют реакции типа «информацией», «шантажом» и реакции лексико-семантического поля «деньги / финансы».

• **Угрожает (почему?)**

В составе ассоциатов на стимул «угрожает (почему?)» зафиксировано 87 % частотных реакций, которые удалось объединить в лексико-семантические поля, 11,6 % не сгруппированных единичных реакций и 1,4 % отказов (табл. 8).

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЖАЕТ (ЧЕМ?)»

Семантические поля частотных реакций (всего = 62): физическим предметом (19) ¹ , расправой (13) ² , словами (5), побоями (5) ³ , силой (3), насилием (3), лишением чего-то (3), информацией (3), кулак(ом/ами) (2), действи(ем/ями) (2), разоблачением (2) ⁴ , шантажом (2)
Единичные реакции (всего = 14): физическим давлением (1), запугиванием (1), бездействием (1), неудобством (1), преследованием (1), чем может (1), ментальным давлением (1), психологическими приемами (1), психологическая травма (1), деньгами (1), финансовыми последствиями (1), своими интересами (1), ограничением в чем-либо (1), нанесением вреда репутации (1)
Отказы: 0

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЖАЕТ (ПОЧЕМУ?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 60): ради достижения желаемого (17) ⁵ , эмоционально-психологическая реакция (10) ⁶ , демонстрация силы (8) ⁷ , особенности характера (7) ⁸ , особенности психики (5) ⁹ , вынужденность (5) ¹⁰ , демонстрация отношения к объекту угрозы (2) ¹¹ , причинить вред (2) ¹² , протест (2) ¹³ , привычный способ действия (2) ¹⁴
Единичные реакции (всего = 8): хочет изнасиловать (1), по разным причинам (1), закончились аргументы (1), внутренний конфликт (1), желает вызвать определенное поведение (1), неверные действия (1), какие-то недопонимания вышли (1), потому что сделал что-то плохое ему (1)
Отказы: 1

¹ Из них: оружием = 9 реакций, ножом = 6, холодным оружием = 1, колюще-режущий предмет = 1, дубиной = 1, битой = 1.

² Из них: (физической) расправой = 8 реакций, убийством = 1, убьет = 1, причинением вреда = 2, опасностью для жизни человека = 1.

³ Из них: побоями = 2 реакции, побьет = 1, ударом = 1, нанесение физической травмы = 1.

⁴ Из них: разоблачением = 1 реакция, компроматом = 1.

⁵ Из них: (ради своей / для / из-за) получения выгоды = 5 реакций, хочет, чтобы поступили так, как выгодно ему = 1, потому что хочет нажиться = 1, чтобы получить желаемое (финансовую выгоду, например) = 3, (чтобы / желает) добиться своего = 2, удовлетворить свои потребности = 1, ему что-то нужно = 1, потому что это хороший способ добиться результата = 1, чтобы заставить человека вести себя так, как удобно угрожающему = 1, хотя то, что им не принадлежит = 1.

⁶ Из них: (потому что сам) боится = 2 реакции, из / от страха = 2, из-за злости / злобы = 1, от злости = 1, потому что злой / зол = 2, из-за обиды = 1, из-за нестабильного состояния = 1.

⁷ Из них: (потому что) может = 4 реакции, показать силу = 1, потому что имеет власть = 1, потому что желает вернуть / обрести контроль над ситуацией = 1, надавить = 1.

⁸ Из них: трус = 1 реакция, глуп = 1, потому что плохой человек = 1, из-за отсутствия эмпатии = 1, отсутствие терпимости = 1, от жадности = 1, человек, обиженный жизнью = 1.

⁹ Из них: неадекватный = 1 реакция, из-за психических проблем = 1, нарушение психики или вымышленные причины = 1, от несовершенства = 1, несчастен = 1.

¹⁰ Из них: потому что вынужден = 1 реакция, не имеет другого пути = 1, загнан в угол = 2, потому что сломлен духовно и морально = 1.

¹¹ Из них: неприязнь = 1 реакция, вследствие ненависти = 1.

¹² Из них: потому что хочет причинить вред = 1 реакция, чтобы нанести ущерб = 1.

¹³ Из них: из-за неповиновения = 1 реакция, потому что его не устраивает положение дел = 1.

¹⁴ Из них: из-за неумения решать вопросы другим способом = 1 реакция, не знает другого способа добиться своего = 1.

К причинам или мотивам, которыми руководствуется угрожающий, испытуемые относят, как правило, стремление получить что-то или эмоционально «разрядиться», т. е. угроза носит инструментальный характер (порождение страха не является целью угрожающего). Примечательно и то, что испытуемые относят использование угрозы к особенностям характера и психики угрожающего, т. е. не связывают угрозу с ситуацией. Вынужденность как одна из частотных реакций указывает на рефлексию угрозы как адекватного средства защиты в определенных условиях.

• Угрозой можно (что?)

В составе ассоциатов на стимул «угрозой можно (что?)» зафиксировано 84 % частотных реакций, которые удалось объединить в лексико-семантические поля, 14,8 % не сгруппированных единичных реакций и 1,2 % отказов (табл. 9).

Реакции в ответ на стимул «угрозой можно (что?)» во многом дублируют структуру реакций на стимул «угрожает (почему?)», подтверждая соотношенность мотива и результата в коммуникативном действии «угроза» в языковом сознании испытуемых.

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «УГРОЗОЙ МОЖНО (ЧТО?)»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 68): изменения эмоционально-психологического состояния (24) ¹ , добиться своего (10) ² , изменения в представлениях и мышлении (7) ³ , изменения в психике (6) ⁴ , глобальные изменения в жизни человека (6) ⁵ , причинить физический вред (6) ⁶ , изменения поведения и действий (5) ⁷ , шантажировать (2), нанести / причинить вред (человеку) (2)
Единичные реакции (всего = 12): ничего (1), насторожить (1), пренебречь (1), контролировать (1), доминировать (1), подавить человека (1), влить (1), оттолкнуть (1), ограничить человека (1), надавить на человека (1), вынудить другого человека совершить требуемое действие (1), выйти на конфликт (1)
Отказы: 1

Таблица 10

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛ «ПОСЛЕДСТВИЯ УГРОЗЫ – ЭТО...»

Лексико-семантические поля частотных реакций (всего = 64): для эмоционально-психологической сферы (27) ⁸ , для физической сферы (14) ⁹ , правовые (12) ¹⁰ , в межличностных отношениях (6) ¹¹ , (не)получение желаемого для угрожающего / (не)достигнутый результат (3), победа над угрожающим (2)
Единичные реакции (всего = 12): никакие (1), плохие события (1), проблемы (1), страдания (1), слабость (1), то, что повлекла за собой угроза (1), большое количество психической и ментальной работы для того, кому угрожали (1), давление, вынуждающее совершить требуемое действие (1), выполнение требований угрожающего (1), лишение чего-то (1), враждебность угрожающего (1), нанесение вреда человеку (1)
Отказы: 0

¹ Из них: напугать / запугать / испугать / заставить человека испугаться = 17 реакций, напугать до смерти = 1, загнать человека в страх, панику = 1, довести (до нервного срыва / человека) = 2, озлобить = 1, разозлить = 1, обидеть = 1.

² Из них: добиться своего / того, чего хочется / своей цели = 4 реакции, добиться / достичь результата = 2, получить желаемое / добиться желаемого (результата) = 4.

³ Из них: манипулировать (человеком) = 5 реакций, убедить = 1, внушать = 1.

⁴ Из них: нарушить психику = 1 реакция, ранить = 1, сделать человека психологически нестабильным = 1, причинить психологическую травму = 1, причинить непоправимый эмоциональный вред человеку / нанести человеку эмоциональный ущерб = 2.

⁵ Из них: разрушить (чужую) жизнь = 2 реакции, лишиться свободы = 1, отравить жизнь человеку / испортить жизнь человека = 2, заставить жить хуже = 1.

⁶ Из них: искалечить человека = 1 реакция, убить = 2, лишиться жизни = 1, причинить физическую травму = 1, причинить непоправимый физический вред человеку = 1.

⁷ Из них: изменить / поменять действия человека (в свою пользу) = 2 реакции, остановить = 1, повлиять на поведение человека = 1, сделать человека жестче = 1.

⁸ Из них: страх (людей) = 7 реакций, психологические травмы / проблемы = 4, разрушенная / нестабильная психика = 2, опустошение = 1, ментальные болезни = 1, психологически травмированные люди = 1, подавленное эмоциональное состояние = 1, нарушение психологического состояния = 1, тревога / тревожность = 2, ответная агрессия = 1, стресс = 2, отчаяние = 1, беспомощность = 1, унижение = 1, неприятно = 1.

⁹ Из них: травма (для жертвы угрозы) = 5 реакций, смерть = 2, физическая травма = 1, ранение = 1, синяки = 1, боль = 1, физический вред = 1, вред здоровью = 1, увечья разного характера = 1.

¹⁰ Из них: наказание (угрожающему) = 5 реакций, тюрьма / статья = 3, преступление = 2, суд / скамья подсудимых = 2.

¹¹ Из них: (безвозвратное) разрушение (межличностных) отношений = 2 реакции, дистанцирование = 1, разрыв отношений = 1, ухудшение / разрыв отношений = 1, конфликт = 1.

• Последствия угрозы – это ...

В составе ассоциатов на стимул «последствия угрозы – это...» зафиксировано 84% частотных реакций, которые удалось объединить в лексико-семантические поля, и 16% не сгруппированных единичных реакций (табл. 10).

В реакциях испытуемых наиболее выраженным компонентом в представлении о последствиях угрозы выступают последствия для эмоционально-психологической сферы человека. В реакциях на стимул «последствия угрозы – это...» впервые появляется правовой компонент, т. е. угроза рассматривается испытуемыми как действие, влекущее за собой наказание со стороны общества в виде штрафа или тюремного заключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного экспериментального исследования по процедуре направленного ассоциативного эксперимента было выявлено, что предложенные стимулы были поддержаны испытуемыми активным процессом ассоциирования (доля отказов составляет 0,6%) и значительным

числом частотных реакций (в совокупности 80% от общего числа ассоциатов). Приведенные показатели свидетельствуют о том, что испытуемые знакомы с понятием «угроза». Анализ реакций испытуемых на каждый из предъявленных стимулов позволяет выявить структурные тренды в представлениях об угрозе.

Почти все стимулы актуализировали в сознании испытуемых реакции, связанные с эмоционально-психологическими состояниями и физическими действиями. Через ведущие лексико-семантические поля проявляется представление о том, что угроза исходит от человека, выражается открыто в вербальной форме. Угроза реализуется при помощи физического предмета или физического действия совершаемого по отношению к человеку. Мотивом для использования угрозы выступает стремление угрожающего достичь желаемого, изменить эмоционально-психологическое состояние объекта угрозы, реализовать эмоционально-психологическое состояние угрожающего. Реализация угрозы влечет за собой последствия для психики человека, нарушение физиологической целостности организма человека, правовые последствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
2. Шафиков С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. Уфа: Башкирский государственный университет, 1999.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ-Восток-Запад, 2007.
5. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПА, 2009.
6. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая параметризация вербальной угрозы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7633>
7. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 31–36.
8. Баранов А. Н. Угроза в криминальном дискурсе (семантика и прагматика). М.: Азбуковник, 2021.
9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
10. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761.
11. Каштанова Е. Е. Лингвокультурологические основания русского концепта любовь (аспектный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.
12. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Часть 2. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007.
13. Кузнецова Л. Э. К вопросу о механизме ассоциирования в языковом сознании индивида // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2020. № 17. С. 61–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42900245>
14. Старостина Е. В. Факторы, влияющие на ассоциативное поведение испытуемых // Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «II Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорнопросторечная культура общения» (Саратов, СГУ, 18–19 ноября 2015 г.). Саратов: Амирит, 2016. Вып. 2. С. 104–112.
15. Виноградова О. В., Стернин И. А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: Истоки, 2016.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
17. Комалова Л. Р., Калюжная Л. В. Расширение онтологии угрозы в письменной интернет-коммуникации // Russian Journal of Linguistics. 2022. № 26(3). С. 779–806. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-29939>

REFERENCES

1. Shchur, G. S. (1974). Teoriya polya v lingvistike = Theory of field in Linguistics. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Shafikov, S. G. (1999). Teoriya semanticheskogo polya i komponentnoj semantiki ego edinits = Theory of semantic field and components semantics of its units. Ufa: Bashkir State University. (In Russ.)
3. Kobozeva, I. M. (2000). Lingvisticheskaya semantika = Linguistic Semantics. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
4. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika = Cognitive Linguistics. Moscow: AST-Vostok-Zapad. (In Russ.)
5. Brinev, K. I. (2009). Teoreticheskaja lingvistika i sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza = Theoretical Linguistics and Forensic Linguistic Expertise. Barnaul: AltGPA. (In Russ.)
6. Osadchij, M. A. (2012). Parametrizations of verbal threat in Forensic Linguistics aspect. Modern Problems of Science and Education. Surgey. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7633>. (In Russ.)
7. Galyashina, E. I. (2018). Judicial linguistic expertise and limits of use of linguistic science methods. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 4, 31–36. (In Russ.)
8. Baranov, A. N. (2021). Ugroza v kriminal'nom diskurse (semantika i pragmatika) = Threat in criminal discourse (semantics and pragmatics). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
9. Leontiev, A. A. (1997). Osnovy psiholingvistiki = Basics of Psycholinguistics. Moscow: Smysl. (In Russ.)
10. Pishchalnikova, V. A. (2019). Interpretation of Associative Data as a Methodological Issue of Psycholinguistics. Russian Journal of Linguistics, 23(3), 749–761. (In Russ.)
11. Kashtanova, E. E. (1997). Lingvokulturologicheskie osnovaniya russkogo kontsepta lyubov (aspektny analiz) = Linguistic and cultural basis of Russian concept of love (aspect analysis): PhD in Philology. Ekaterinburg. (In Russ.)
12. Pishchalnikova, V. A. (2007). Istoriya i teoriya psiholingvistiki: kurs lektsiy = History and theory of psycholinguistics: a course of lectures. Part 2: Ethnopsycholinguistics. Moscow: MSLU. (In Russ.)
13. Kuznetsova, L. E. (2020). K voprosu o mekhanizme assotsiirovaniya v yazykovom soznanii individa = On the mechanism of association in the consciousness of the individual. Semiya i lichnost: problemy vzaimodejstviya, 17, 61–66.
14. Starostina, E. V. (2016). Faktory, vliyayushchie na assotsiativnoe povedenie ispytuemykh = Factors influencing associative behavior of subjects. Russkaya Ustnaya Rech, 2, 104–112. Saratov: Amirit. (In Russ.)
15. Vinogradova, O. E., Sternin, I. A. (2016). Psikholingvisticheskie metody v opisani semantiki slova = Psycholinguistic methods in words semantics description. Voronezh: Istoki. (In Russ.)
16. Jarceva, V. N. (ed.). (1990). Lingvistichesky entsiklopedichesky slovar = Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Sovetskyaya entsiklopediya. (In Russ.)
17. Komalova, L. R., Kalyuzhnaya, L. V. (2022). Broadening the ontology of threats verbalized in written communication on the Internet. Russian Journal of Linguistics, 26(3), 779–806. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-29939>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комалова Лилия Ряшитовна

доктор филологических наук, доцент
руководитель и ведущий научный сотрудник Центра эмерджентных практик
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komalova Liliya Ryashitovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Head and Leading Research Fellow of the Centre of Emerging Practices
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Professor at the Department of Applied and Experimental Linguistics, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.03.2023
20.04.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication